

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА И МОНГОЛИИ

В статье рассматриваются вопросы расширения экономического сотрудничества регионов Сибири и Монголии. В настоящее время роль Монголии в региональном и глобальном масштабах, неуклонно возрастает, что обостряет геоэкономическое противостояние между государствами и корпорациями за получение доступа к ее природным ресурсам. Вместе с тем географические и природно-климатические условия соседнего государства накладывают серьезные ограничения на развитие некоторых его отраслей, например, аграрного комплекса. Это наталкивает на необходимость поиска путей решения проблемы, в том числе путем развития международного сотрудничества. Одним из таких вариантов может стать развитие сотрудничества в сфере производства продовольствия с регионами Сибири, в частности Байкальским регионом. Эффективность такого взаимодействия весьма высока и может породить синергетический эффект от сложения потенциалов двух стран, выраженный ростом производства продовольствия и продвижением его не только на национальные, но и глобальные рынки. Кроме того, результатом может стать сохранение экологического равновесия в регионе и его водоресурсного потенциала.

Ключевые слова: региональная экономика, продовольственный комплекс региона, международное сотрудничество, Байкальский регион.

M.L. Bagaynikov

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF BILATERAL ECONOMIC RELATIONS OF THE BAIKAL REGION AND MONGOLIA

In article questions of expansion of economic cooperation of regions of Siberia and Mongolia are considered. Now the role of Mongolia in regional and global scales, steadily increases that aggravates geo-economic opposition between the states and corporations for receiving access to her natural resources. At the same time geographical and climatic conditions of the neighboring state impose serious restrictions for development of some of his branches, for example, of an agrarian complex. It pushes on need of search of solutions of a problem, including by development of the international cooperation. Development of cooperation in the sphere of production of the food with regions of Siberia, in particular the Baikal region can become one of such options. Efficiency of such interaction is very high and can generate the synergetic effect of addition of capacities of two countries expressed by increase in production of the food and his advance not only on the national, but also global markets. Besides, preservation of ecological equilibrium in the region and its water resource potential can become result.

Keywords: regional economy, food complex of the region, international cooperation, Baikal region

Россия и Монголия имеют длительную историю добрососедских отношений. Российско-Монгольская граница, протяженность которой составляет 3485 км, уступая по этому показателю лишь Российско-Казахстанской и Российско-Китайской государственным границам, обуславливает наличие тесных культурных и экономических связей между странами и их приграничными территориями. Относительно невысокий уровень социально-экономического развития соседствующих с Монголией сибирских регионов, не препятствует устойчивому росту взаимного трансграничного экономического сотрудничества.

Сотрудничество восточных регионов России и Монголии начало активно развиваться в XIX в., когда сибирское купечество установило с сопредельным государством устойчивые экономические связи и способствовало созданию в регионе единого торгово-экономического пространства. Так были открыты торговые представительства в Урге, Кобдо и Улясутае, а китайское торговое поселение во Внешней Монголии Маймачен (ныне Алтан-Булак) и российская Кяхта, стали опорными точками сформировавшейся торгово-экономической зоны [5].

В период существования СССР, добрососедские отношения и сотрудничество в сфере культуры и экономики вышло на качественно новый уровень, чему способствовало также налаживание тесных, взаимовыгодных связей на межгосударственном уровне. Длительное время именно Советский Союз выступал основным внешнеэкономическим партнером Монголии. Активно развивалось сотрудничество в сферах энергетики, промышленности, сельского хозяйства и продовольствия, а также в культурной и социальной сферах.

Последовавший после краха Советского государства экономический и политический кризис, негативно отразился на уровне экономического сотрудничества между странами, в том числе на официальном, государственном уровне, что, в целом, противоречило сложившейся за многие десятилетия традиции. Утрата основного внешнеэкономического партнера сказалось на состоянии социальной и экономической сферы Монголии, которая вынуждена была апеллировать к «мировому сообществу, поскольку традиционные партнеры оказались не готовыми к восстановлению прежних отношений и не смогли активно содействовать жизнеобеспечению страны» [1, с. 140]. Межгосударственное экономическое сотрудничество претерпело существенный спад и, более того, Россия потеряла место главного внешнеэкономического партнера Монголии, уступив его Китаю. Так по данным за 2013 г., внешнеторговый оборот между Монголией и Россией составил 1623,6 млн дол., тогда как с Китаем – 5528,9 млн дол. Кроме того, активно развивается торгово-экономическое сотрудничество с Южной Кореей, США и Японией (520,4 млн дол., 516,6 млн дол. и 454,7 млн дол. торгового оборота соответственно) [1, с. 141].

Не смотря на имеющиеся позитивные сдвиги, экономика Монголии все еще имеет не сбалансированную, неэффективную структуру, что в конечном счете отражается на ее конкурентоспособности. Из отраслей экономики наиболее конкурентоспособными являются промышленность (горнодобывающая) и сфера телекоммуникаций, а наименее конкурентоспособной – сельское хозяйство [2]. Это при том, что доля сельского населения составляет порядка 40 % всего населения, а непосредственно сельским хозяйством занимается примерно 24 % населения [3].

В настоящее время высшее российское руководство так и не предприняло активных шагов по расширению и углублению экономического сотрудничества с Монголией, в результате чего приграничные регионы сами по мере своих возможностей выстраивают двусторонние экономические связи. Однако в условиях существующей в России жесткой политической и экономической вертикали «центр – регионы», возможности последних в решении целого комплекса задач, в том числе в сфере развития внешнеэкономического сотрудничества, серьезно ограничены. Опасение «потерять доверие» федерального центра, патернализм федеральных властей купирует инициативу регионов даже в тех случаях, когда развитие международного сотрудничества на уровне регионов, экономически целесообразно. Если сложившееся положение вещей сохранится сколько-нибудь продолжительное время, то тенденция переориентации вектора экономического развития Монголии и окончательное замыкание ее внешнеэкономических связей на страны Восточной Азии, АТР и даже США, может принять необратимый характер. Тогда культурно и исторически близкая России Монголия окончательно втянется в гравитационное поле геоэкономического и геополитического ядра развитых стран и окажется на его периферии в качестве сырьевого придатка.

Монголия сегодня является одной из основных зон геополитического и геоэкономического противостояния на евразийском континенте, связанного с получением контроля над ее природными ресурсами. А.В. Михалев отмечает, что «за право контролировать природные ресурсы региона побуждает самые различные государства организовывать свое политическое присутствие регионе. Сегодня в Монголии пересекаются интересы Азиатского фонда США и Исламского банка развития, компаний Шеньхуа и РЖД, российских культурных центров и западных НКО» [6, с. 120]. В частности геоэкономическое противостояние обостряется по поводу контроля над: а) месторождениями золота, урана, угля и цветных металлов; б) логистическими системами (Китай, с проектом «восемью дорог», российско-китайский проект «Новый шелковый путь», американский транспортный и энергетический мегапроект «Великий Шелковый путь»); в) поставками в страну энергоресурсов (известно, что экономика Монголии имеет высокую степень зависимости от импорта электроэнергии, в частности из России) [6].

В таких условиях России все сложнее выстраивать с Монголией выгодную для себя экономическую политику, что делает необходимым разработку и реализацию проектов, представляющих взаимный интерес для всех участников отношений. Такими точками соприкосновения, по нашему мнению, являются сфера электроэнергетики, использование трансграничных водных

ресурсов, континентальные транспортно-логистические системы и продовольственная сфера.

Поскольку Монголия граничит сразу с четырьмя субъектами Российской Федерации (республиками Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальским краем) трансграничное сотрудничество регионов двух стран все это время, безусловно, сохранялось, пусть и не на потенциально возможном уровне. Кроме того, на достаточно высоком уровне остается двустороннее сотрудничество с Иркутской областью и Красноярским краем, то есть регионами непосредственно не граничащими с Монгольской республикой.

Байкальский регион, включающий в себя три административно-территориальных субъекта Российской Федерации (Иркутскую область, Бурятию и Забайкальский край), культурно и экономически тесно взаимодействует с соседней Монголией, однако потенциал сотрудничества все еще полностью не раскрыт. Исторически, территория Байкальского региона на протяжении многих веков находилась в геокультурном пространстве восточного ареала центрально-азиатского макрорегиона, являясь составной частью «монгольского мира». Коренное население региона все еще ощущает причастность к этому миру, чувствуя свою культурную, этническую и религиозную близость.

Негативные процессы двадцатилетней давности, безусловно, повлияли на интенсивность торгово-экономического, технологического и научного сотрудничества, однако культурные связи не только не ослабли, но и получили новый импульс, во многом благодаря поиску утраченной идентичности на этнокультурном и религиозном уровнях, которая долгое время заменялась коммунистической идеологией. Следовательно, потенциал экономического сотрудничества между двумя странами и их регионами может быть существенно увеличен, если принимать во внимание геокультурную компоненту в развитии экономических связей.

Говоря о перспективах развития экономических отношений регионов двух стран, следует выделить наиболее перспективные направления сотрудничества, а также разработать подходы к их реализации. Если говорить о развитии экономического сотрудничества регионов Сибири и Байкальского региона в частности с одной стороны, и Монголии с другой, то наиболее перспективным видится расширение взаимодействия в продовольственной сфере, и в сфере охраны водоресурсного потенциала региона.

Байкальский регион благодаря наличию больших площадей пахотных угодий, обладает высоким природно-ресурсным потенциалом в области производства растениеводческой продукции, прежде всего зерна. Так, общая площадь только посевных угодий в регионе по состоянию на 2014 г. превысила 1 млн га, и это при их сравнительно высоком, в контексте региона, плодородии.

Сельскохозяйственные угодья Монголии имеют специфические особенности, обусловленные климатом и ландшафтом. Так, из общей площади сельскохозяйственных земель (112,7 млн га), пахотные угодья составляют лишь 1,2 млн га, что существенно ограничивает возможности национального агрокомплекса Монголии в производстве растениеводческой продукции [7].

Пахотные угодья Байкальского региона сегодня используются не полностью более того, большая их часть выведена из хозяйственного оборота, что в контексте места и времени, можно смело охарактеризовать как хозяйственный нонсенс. Поэтому с одной стороны очевидна необходимость вовлечение этих земель в хозяйственный оборот с целью производства продовольствия, что, однако, требует существенных инвестиций в рамках реализации специальных программ. С другой стороны, имеется возможность обеспечения доступа монгольских аграриев к земельным угодьям Байкальского региона на основе долгосрочной аренды, с целью производства необходимой сельскохозяйственной продукции и сырья.

Так, например, в Монголии основным видом сельскохозяйственной деятельности является традиционное для этого региона, кочевое животноводство. Однако ослабление водоресурсной базы и общее сокращение числа колодцев снижает возможности для ведения такого типа хозяйства. Поэтому изучаются возможности для перевода животноводства на полукочевой тип, который предъявляет совершенно иные требования к производственной инфраструктуре (капитальные строения, загоны, специальное оборудование) и, главное, к кормовой базе (заготовка кормов, производство фуража). Однако, учитывая критический недостаток пахотных угодий и практическую невозможность их увеличения, переход на такой вариант сопряжен с необходимостью импорта кормов, а, следовательно, росту зависимости сельского хозяйства от поставок и, возможно, росту себестоимости производства продукции, а значит снижению конкурентоспособности. Другим вариантом может стать создание обширной оросительной системы на пахотных угодьях и дополнительное обеспечение пастбищ водными ресурсами. Это делает неизбежным увеличение отбора воды, как из поверхностных, так и подземных источников. При этом риск нанесения вреда экосистеме региона и его водоресурсной базе, существенно возрастет. Тем более, что интенсивное развитие горно-добывающей отрасли уже существенно увеличило нагрузку на водоресурсную базу. Поэтому альтернативой может стать возможность производить фуражное зерно на территории Байкальского региона России, взамен сокращения водоотбора для сельскохозяйственных нужд, особенно в зоне водосборной системы озера Байкал. Такой вариант сотрудничества вполне целесообразен, поскольку уже сегодня имеются прецеденты, когда иностранные сельхозтоваропроизводители на арендованных в России землях производят продукцию не только для собственного потребления, но и для реализации в нашей стране.

Кроме того, интенсивно развивающаяся в стране добыча полезных ископаемых чрезвычайно энергоемка и требует ввода дополнительных энергогенерирующих мощностей. В результате были приняты решения о строительстве сети малых гидроэлектростанций на притоках реки Селенга, являющейся основным источником пополнения озера Байкал¹. Реализация дан-

¹ Основным инициатором принятия данного решения является Китай, осуществивший крупные инвестиции в горно-добывающую отрасль Монголии.

ных шагов также может иметь непредсказуемые последствия для экологии региона, а также способна нарушить его водный баланс.

Природно-климатические и географические особенности Монголии объясняют ярко выраженную территориальную неравномерность распределения водных ресурсов. Так, из общего объема поверхностных водных ресурсов, более 60 % приходится на озеро Хубсугул, а на 30 % территории страны формируется 70 % всех поверхностных водных ресурсов. Усугубляет ситуацию сравнительно невысокое среднегодовое количество выпадающих осадков, которое варьирует в пределах от 200 до 250 мм, а в пустыне Гоби не превышает 100 мм. [3]. Для сравнения в Иркутской области среднегодовая величина осадков в равнинной местности составляет примерно 300–400 мм, в гористой местности (районы Восточного Саяна, Северо-Байкальского нагорья и Хамар-Дабана) – от 600 до 1200 мм и более.

Также вариантом развития сотрудничества продовольственной сфере и в области сохранения водоресурсного Байкальского региона и Монголии, может стать развитие кооперационных связей между субъектами хозяйствования по поводу производства экологически чистого продовольствия, в том числе для его поставок на рынки Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также стран АТР [4]. Такой шаг позволит синхронизировать и оптимизировать ресурсопользование, гармонизировать региональную производственную структуру, повысив тем самым конкурентоспособность регионального хозяйственного комплекса. В пользу такого варианта развития приграничного сотрудничества, говорит и возможность производить экологически чистое продовольствие. Благодаря низкому уровню урбанизации и промышленной освоенности этих территорий, имеется значительный потенциал для развития органического сельского хозяйства, востребованность продукции которого в мире неуклонно повышается, а возможности увеличения ресурсной базы сильно ограничены.

Исходя из всего вышеперечисленного, задачи по усилению взаимодействия между Байкальским регионом и прилегающими к нему районами Монголии, включая водосборную систему озера Байкал, приобретают все большую актуальность. Успешное решение этих задач способно повысить уровень продовольственной безопасности приграничных территорий двух стран, а также обеспечить стабильность развития продовольственного комплекса региона, что безусловно, будет иметь положительный эффект и на национальном уровне. Интеграционные процессы в сфере производства продовольствия и сохранения водоресурсного потенциала региона могут поспособствовать увеличению экономического его веса в масштабах Восточной Азии и АТР.

Литература

1. Базаров В.Б. Внешнеэкономические связи Монголии в XXI в. / В.Б. Базаров // Власть. № 11. 2014. С. 140–143.
2. Даваасурэн А. Объективная необходимость повышения конкурентоспособности Монголии / А. Даваасурэн // Известия ИГЭА. № 6 (86). С. 82–84.

3. Жамьянов Д. Ц.-Д. Особенности обеспеченности водными ресурсами на модельных территориях в Монголии / Д.Ц.-Д. Жамьянов, А.С. Михеева, В.С. Батомункуев, Э.Д. Санжеев, Д.А. Дарбалаева, П.В. Осодоев // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2015. № 4. С. 61–67.

4. Кундиус В.А. Ресурсный потенциал производства экологически чистой продукции в трансграничных регионах Алтая и Монголии по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы / В.А. Кундиус, О.В. Кроневальд // Вестн. Алтай. гос. аграр. ун-та. 2014. № 11 (121). С. 156–161.

5. Курас Л.В., Цыбенков Б.Д. Регионы Сибири и Монголия: проблемы и перспективы приграничного сотрудничества / Л.В. Курас, Б.Д. Цыбенков // Власть. 2013. № 7. С. 188–192.

6. Михалев А.В. «Новая большая игра» в центральной Азии: фактор Монголии / А.В. Михалев // PolitBook. 2012. № 3. С. 117–127.

7. Нямсурэн О., Цэнд О. Оценка сельскохозяйственных земель в Монголии / О. Нямсурэн, О. Цэнд // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015 . С. 84–89.

Сведения об авторе

Багайников Михаил Логинович, кандидат экономических наук, докторант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: koterik@rambler.ru.

Author

Bagaynikov Mikhail Loginovich, PhD in Economics, doctoral candidate, Baikal state university, Irkutsk, e-mail: koterik@rambler.ru.